

КАРМАНОВ М. В. – ДАВЛЕТШИНА Л. А.

Особенности статистического исследования лиц, пропавших без вести

Abstract: Features of statistical research on people unaccounted-for. In recent years information on human casualties connected with people unaccounted for is very often presented in mass media. In this connection issues on statistics of people unaccounted for stir a great scientific and practical interest, especially for creating an indicators system and carrying out the applied analysis of this mysterious social process. Keywords: statistics, people unaccounted for, human casualties, indicators of statistics.

Аннотация: В последние годы все чаще и чаще в СМИ встречается информация о потерях человеческих ресурсов, связанных пропажей людей без вести. В этой связи вопросы статистики лиц, пропавших без вести, вызывают большой научный и практический интерес, особенно с позиций построения системы показателей и проведения прикладного анализа столь загадочного общественного процесса. **Ключевые слова:** статистика, без вести пропавшие, человеческие потери, показатели статистики без вести пропавших.

Анализ разных источников информации говорит о том, что в настоящее время процесс пропажи людей без вести приобрел внушительные масштабы, которые не могут оставаться без внимания общества.

В глобальном аспекте «беспристрастная статистика свидетельствует: каждые три минуты на Земле бесследно исчезает один человек. Разумеется, у большинства таких случаев есть объективные причины – бытовые или криминальные. Однако часть исчезновений действительно таинственна» [1].

Не менее показательными являются сведения, собранные по отдельным странам мира. «В 2001 году более 840 тысяч американцев были объявлены пропавшими без вести в ФБР. Это почти один из каждых 300 человек! В других странах это соотношение еще выше, а в Австралии это один из каждых 100!» [2]. «В Великобритании пропадает без вести по 250 тыс. человек в год. До 20 тыс. из них так и не находятся» [3] «Каждый год в Германии более 100 тысяч детей и молодых людей числятся пропавшими без вести» [3].

В нашей стране ситуация выглядит ничем ни лучше. Единственное на что сразу приходится обратить внимание, так это на заметное расхождение в количественных оценках контингента лиц, пропавших без вести. «В последние годы число без вести пропавших в России по разным данным колеблется от 70 до 100 тыс. человек в год. Вместе с ранее пропавшими, которых разыскивают от года до 15 лет, общая цифра находится в пределах 120 тыс. Причем 20% из них – дети и подростки» [3]. При этом общим выводом подобных оценок в России следует признать: «Ежедневно в территориальных ОВД регистрируются заявления о пропаже людей при различных обстоятельствах. Российская уголовная статистика четких данных не дает о количестве пропавших без вести, сколько из них было найдено, и какой процент был связан с криминалом (то есть похищения, вымогательства, убийства)» [4].

Приведенная выше подборка материалов, по нашему мнению, однозначно говорит о том, что пропажа людей без вести представляет собой серьезную проблему современного общества, которая вследствие своих внушительных и растущих масштабов не может быть оставлена без внимания статистики. Тем более с учетом претензий, справедливо предъявляемых к отечественной правовой статистике. Ведь мало того, что сильно

расходятся официальные и неофициальные оценки размера совокупности лиц, пропавших без вести, так еще и официальные показатели, фигурирующие в различных публикациях часто не коррелируют между собой.

Представляется, что актуальность статистического исследования людей, пропавших без вести, не вызывает ни малейших сомнений. Неожиданная пропажа любого человека – это серьезная (не только физическая, но и моральная) потеря для родных и близких, трудового коллектива и общества в целом. Каждый индивид, независимо от трудоспособности, выполняет в семье или домохозяйстве определенные функции (уборка, воспитание детей, получение дохода и т.п.), а поэтому его безвестная утрата негативно отражается на остальных членах, как ближайшего, так и более отдаленного социума. Если человек работал, то возникает необходимость его замены, что требует подбора нового персонала, прохождения трудовой адаптации и т.д. Подобный сценарий развития событий всегда неблагоприятно сказывается на эффективности использования трудовых процессов. Наконец, с позиций общества непредвиденная и неоправданная утрата отдельных членов представляется в качестве ущерба, который может выражаться экономически, демографически и т.п.

Чтобы разобраться с особенностями процесса пропажи людей без вести статистика обязана достоверно оценивать масштабы, а также выяснять причины и последствия происходящего. Особенно в свете того, что в последнее время все более активно начинают высказываться своеобразные мнения по поводу лиц, пропавших без вести. Например, В. Катаева отмечает: «Специалисты все больше склоняются к выводу: окружающий нас мир многослоен, как пирог, а «потеряшки» случайно оказываются в параллельных мирах. И никак не могут оттуда выбраться» [5].

В этом контексте крайне важно четко идентифицировать объект исследования, который не всегда одинаково трактуется в различных источниках.

В популярном электронном словаре «без вести пропавший – человек, неизвестно где находящийся, не дающий о себе никаких известий» [6].

В словаре финансовых и юридических терминов «лицо, пропавшее без вести, это человек, местонахождение которого неизвестно его родственникам и (или) который на основании достоверной информации и в соответствии с национальным законодательством (государства) объявлен лицом, пропавшим без вести, в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом, ситуацией насилия или беспорядков внутри страны» [7].

Сопоставляя разные трактовки нельзя не заметить определенные расхождения. Их общий смысл сводится к применению узкого или широкого понимания пропажи без вести. Узкий подход акцентирует внимание на той части процесса, которая связана с вооруженными конфликтами и ситуациями беспорядков, волнений и т.п., когда складываются объективные реальные предпосылки для возможного исчезновения людей. Широкий подход увязывается вообще с любой ситуацией, когда происходит пропажа людей, и никто не имеет сведений об их местонахождении. С нашей точки зрения второй подход является оправданным в большей степени, особенно в свете того, что каждое конкретное государство вправе устанавливать свои формальные требования (срок пропажи и др.), связанные с исчезновением человека без вести.

В статистическом исследовании контингента лиц, пропавших без вести, большое значение имеет выяснение особенностей структуры рассматриваемой совокупности, где наряду с традиционными социально-демографическими признаками (пол, возраст, место жительства и др.) могут выделяться следующие важные аспекты:

- 1.) пропавшие при вооруженных конфликтах, катаклизмах и стихийных бедствиях;
- 2.) пропавшие в мирное время, вне катаклизмов и стихийных бедствий.

Первый из выделенных аспектов находится в более тесной логической связи с населением, пропавшим без вести, так как именно в военное время, при катаклизмах и стихийных бедствиях формируются все необходимые условия для исчезновения людей. В ходе боя, при землетрясении, наводнении, извержении вулканов и т.п. с более высокой долей вероятности возникают ситуации, когда гибель людей, их срочный переезд в другие регионы и т.п. легко превращаются в реальность и остаются неизвестными для родственников и знакомых. Второй из выделенных аспектов, хотя внешне и противоречит логике внезапных пропаж людей без вести, но на практике в последнее время все чаще и чаще дает именно такой результат. К сожалению, именно в мирное время, вне катаклизмов и стихийных бедствий наблюдаются исчезновения людей без вести, причем с завидным постоянством. В данном разрезе приходится рассматривать так называемые группы риска, которые с содержательной точки зрения чаще всего выглядят следующим образом:

- несовершеннолетние (дети, подростки);
- молодые девушки, женщины;
- пожилые, пенсионеры;
- люди с различными заболеваниями (психические больные, слепые, страдающие провалами памяти и т.п.);
- военнослужащие (пограничники, моряки, охрана складов, дезертиры и т.п.);
- лица, утратившие связь с родными (бездомные, бродяги, бомжи и т.п.);
- охотники, рыбаки;
- грибники, собиратели ягод;
- жертвы убийств и похищений;
- участники несчастных случаев;
- прочие пропавшие.

В каждой из выделенных выше групп присутствуют свои особенности, связанные и исчезновением людей без вести. Несовершеннолетние, чаще всего дети, убегают из дома (или детского дома), похищаются в корыстных целях (продажа на органы, склонение к попрошайничеству и др.), выступают объектом сексуального насилия. Молодые девушки и женщины также часто становятся «мишенью» для сексуального насилия и обращения в сексуальное рабство. Пожилые и пенсионеры нередко страдают слабой памятью, склерозом, что приводит к попаданию в разряд «потеряшек». Люди с различными заболеваниями, оказавшись в необычной жизненной ситуации, оторвавшись от родных, попав в медицинские учреждения и спецприемники, далеко не всегда могут вернуться домой. Военнослужащие даже в мирное время исчезают без вести, вследствие существования категории дезертиров, а также посягательств преступников на оружие и военную технику. Кроме того, служба на границе или в военном флоте порождает ряд специфических ситуаций с исчезновением людей. Бездомные, бродяги и бомжи относятся к группе повышенного риска, так как подвергаются преступным действиям с извлечением органов, обращением в рабство и т.п. Также в случае смерти (обморожение, отравление и т.д.) их опознание представляется весьма проблематичным. Охотники, рыбаки, грибники и собиратели ягод сами прикладывают максимальные усилия для того, чтобы оказаться в непростой жизненной ситуации. Поэтому случаи пропаж, связанные с утоплением, потерей ориентации в пространстве и т.д. встречаются повсеместно. Жертвы убийств и похищений, вызванные посягательствами на честь, собственность и т.д., особенно в период рыночных отношений, не вызывают лишних вопросов и обильно представлены в криминальных сводках СМИ (пропажи владельцев автомобилей и квартир, бизнесменов). Отдельно стоят участники несчастных случаев, которые потом не могут быть найдены и опознаны родными и близкими. Прочие пропавшие без вести охватывают оставшиеся возможные варианты, включая и так сильно пропагандируемые в последнее время гипотезы о существовании провалов во времени, параллельных миров и т.п.

Данная примерная классификация наиболее часто встречающихся случаев пропажи людей без вести позволяет статистике рассматривать структуру исследуемого процесса, пытаться выявлять тенденции его развития, а также взаимосвязи с различными факторами.

Для статистической иллюстрации процесса пропажи людей без вести в средствах массовой информации и в специальных аналитических материалах Министерства внутренних дел (МВД) чаще всего используются следующие показатели:

- численность лиц, пропавших без вести, за определенный период времени (обычно за год);
- численность лиц, пропавших без вести, в расчете на 10000 (100000) человек населения;
- частота пропажи без вести в единицу времени;
- структура совокупности лиц, пропавших без вести, по различным демографическим, социально-экономическим и т.п. признакам, а также традиционно используемым категориям поиска;
- совокупная (накопленная) численность лиц, пропавших без вести, находящихся в розыске;
- удельных вес лиц, пропавших без вести, вернувшихся или обнаруженных в результате розыскных мероприятий (в том числе живыми);
- численность лиц, безвозвратно пропавших без вести;
- затраты государства на проведение оперативно-розыскных мероприятий по лицам, пропавшим без вести и др.

Конечно, приведенные выше показатели позволяют получать общее представление о масштабах, интенсивности, частоте, структуре и результатах общественного процесса, связанного с пропажей людей без вести. Однако, с нашей точки зрения, они нуждаются в определенной систематизации, выделении самостоятельных разделов, блоков, которые бы разрешали более детально оценивать конкретные стороны внезапных исчезновений граждан страны, влекущих за собой потери человеческого потенциала.

В целом, завершая рассмотрение некоторых основных вопросов статистики людей, пропавших без вести, хотелось бы еще раз обратить внимание на масштабы данного процесса. В условиях острого дефицита демографических ресурсов в современной России подобная ситуация является абсолютно нетерпимой. Поэтому государству требуется срочно заняться разработкой специальной программы, направленной на целенаправленный поиск лиц, пропавших без вести, в контексте которой одно из ведущих мест должно оставаться за статистическим обеспечением приоритетных направлений столь благородной деятельности.

Список литературы:

1. Исчезнувшие в никуда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.softmixer.com/2011/08/blog-post_8560.html (дата обращения: 24.10.2013).
2. Рай беспощадный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/s/smirnow_artur_sergeewich/000124511.shtml (дата обращения: 01.09.2011).
3. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ... Факты по России и миру... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/7> (дата обращения: 14.09.2012).
4. Розыск пропавших без вести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssknsk.ru/services/32-rozysk> (дата обращения: 14.09.2012).
5. Пропавшие без вести исчезают в параллельных мирах? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobesednik.ru/incident/20121105-propavshie-bez-vesti-ischezayut-v-parallelnykh-mirakh> (дата обращения: 05.11.2012).
6. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 05.11.2012).

7. Рене Цельвегер-Монен, Сложная задача выявления участи пропавших без вести и оказания необходимой поддержки их семьям. Роль и деятельность МККК в мире и в регионе // Материалы первого регионального семинара по имплементации МГП для государств-участников СНГ. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/assets/files/other/kniga.pdf> (дата обращения: 17-19.06.2008).